

Светлана Жуланова

Берегиня.

Вирус эксклюзивности

Светлана Жуланова

Берегиня. Вирус эксклюзивности

«Автор»

2026

Жуланова С.

Берегиня. Вирус эксклюзивности / С. Жуланова — «Автор»,
2026

Земля замерла на пороге квантового скачка — великого эволюционного сдвига, способного перевести человечество на новый уровень или вернуть его в исходную точку. В это турбулентное время переплетаются судьбы четырех необычных людей. Оливия — менталист и воспитательница, готовая обогреть весь мир. Её муж Сергей — нейрохирург, привыкший доверять лишь фактам. И двое их приемных детей: Роза, чья красота граничит с разрушительной яростью, и Шип — юноша, способный генерировать невидимые защитные щиты. Когда старшая сестра Оливии, гениальная ученая Кристина, решает насильно очистить планету от информационного мусора и заразить людей «вирусом эксклюзивности», она идет на похищение подростков. Время на Земле останавливается. Кристина готова пройти точку невозврата, но на её пути встает древняя мистическая сила — Берегиня Земли. Изменит ли этот прыжок человечество или уничтожит его навсегда? НФ повесть о ловушках эго, принятии судьбы и настоящей силе любви, способной переписать реальность.

© Жуланова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Светлана Жуланова

Берегиня. Вирус эксклюзивности

Глава

«То, что гусеница называет концом света, Творец называет бабочкой».

— Ричард Бах

•

«Мир — это не совокупность предметов, а совокупность процессов. И самый главный процесс — это эволюция сознания».

— Пьер Тейяр де Шарден

•

«Хаос — это просто порядок, который мы еще не научились понимать».

— Анри Пуанкаре

•

«Всё течет в Междумирье, чтобы стать новой формой, но ничто не исчезает бесследно».

•

«Тот, кто пытается исправить мир силой, неизбежно разобьет его на осколки».

— Лао-Цзы

•

«Самая редкая вещь на свете — это индивидуальность. Большинство людей — это другие люди. Их мысли — чужие мнения, их жизнь — мимикрия».

— Оскар Уайльд (адаптировано под тему эксклюзивности)

•

«Попытка создать рай на земле силой всегда приводила к открытию ворот ада».

— Карл Поппер

•

«Ваш взор станет ясным лишь тогда, когда вы сможете заглянуть в собственную душу».

— Карл Густав Юнг

•

«У розы есть шипы не для того, чтобы ранить, а для того, чтобы защитить свою красоту от тех, кто хочет её сорвать».

— Восточная мудрость

•

«Любовь — это не подчинение другого своей воле. Любовь — это дозволение другому быть собой рядом с тобой».

— Известный автор

•

«Мы строим стены, чтобы защитить себя, но эти же стены мешают нам вернуться домой».

— Психологический постулат

•

«Самые мощные силовые поля во Вселенной сотканы не из гравитации или электричества. Они сотканы из мысли человека, который ждет кого-то дома».

Все относительно и абсолютно,

Безмерно огромно и слишком мало.

Предельно понятно, но видится смутно.

И мысли не выразить ясностью слов...

SЖ

Глава 1. Пробуждение Земли и тайна Оливии

Над городом медленно восходило солнце. В его первых, еще холодных утренних лучах играючи искрились крошечные, едва заметные электрические разряды — словно сама атмосфера была наэлектризована невидимым статическим полем. Вдруг горизонт озарила колоссальная, ослепительно-белая молния. Она с треском расколола небо надвое, заставив содрогнуться тяжелые облака. Этот всполох походил на жест грозной матери, призывающей к порядку расшалившихся, непослушных детей.

Где-то далеко в горах глухо отозвалось эхо громовых раскатов. Город замер в ожидании бури, но это была не просто смена погоды. В воздухе физически ощущалось приближение новой эры — эпохи великих открытий, тектонических сдвигов в сознании и того самого квантового скачка планеты, о котором в последние годы так много спорили ученые и философы. Мир готовился к переходу на совершенно иной энергетический уровень, где старые законы физики и человеческих взаимоотношений больше не работали.

Оливия неторопливо шла по знакомой каштановой аллее. Легкий утренний ветерок шевелил полы её пальто, донося тонкий, едва уловимый аромат её собственных эксклюзивных духов — подарок старшей сестры Кристины. Этот сложный, чувственный аромат обладал удивительным свойством: когда Оливия проходила мимо, хмурые прохожие, погруженные в свои заботы, внезапно замедляли шаг и беспричинно улыбались, сами не понимая, откуда в их душах рождается мимолетное ощущение счастья.

В зоне видимости уже появилась детская площадка. Оливия замерла на секунду, разглядывая сквозь кружевную дымку тумана резные башенки и разноцветные горки. Из предрассветной мглы, словно сказочный теремок, проступало родное здание детского сада. Оливия всегда ждала этот момент с особым, благоговейным трепетом. Для неё это место было не просто работой. Это было её убежище, её личный цветущий рай.

Девушка выбрала профессию воспитателя осознанно, хотя её путь к этому решению был болезненным. Когда Оливии исполнилось двенадцать, её привычный детский мир рухнул. Ей пришлось перенести сложнейшую, многочасовую операцию — врачи буквально вытащили её с того света, устранив последствия врожденной патологии. Жизнь девочке спасли, но плата оказалась высокой.

Оливия до сих пор помнила тот серый больничный коридор, запах антисептиков и тихий, приглушенный разговор родителей с профессором за приоткрытой дверью ординаторской.

— Последствием, к сожалению, станет бесплодие, — тихо сказал тогда врач, листая историю болезни. — Девочка никогда не сможет иметь собственных детей. Нам жаль.

Мама тогда разрыдалась, уткнувшись в плечо отца, а двенадцатилетняя Оливия, стоявшая у стены, даже не смутилась. Многие термины были ей непонятны, но суть она уловила четко: внутри неё никогда не зародится новая жизнь. «Ну и что ж, — упрямо подумала тогда девочка, сглатывая подступивший к горлу ком. — Вот беда-то. Вокруг столько детей, которых бросили мамы. Я просто вырасту и возьму себе кого-нибудь из них». Ей искренне были непонятны слезы матери и тяжелые, виноватые вздохи отца. Уже тогда в ней проснулось нечто большее, чем просто материнский инстинкт — зародилась глубинная, защитная сила, готовая обогреть весь мир.

Щелкнула калитка. Оливия ступила на территорию детского сада, и навстречу ей тут же раздался звонкий, многоголосый щебет. Здесь были и «ранние» птенчики, которых родители приводили к самому открытию из-за жестких рабочих графиков, и малыши из круглосуточных групп, оставленные на ночь.

Завидев Оливию, дети с радостными криками и визгом бросились к ней со всех сторон. Они облепили её, точно цыплята, жмущиеся под крылышко к наседке в холодный, ненастный вечер. Десятки маленьких ручек тянулись к ней, каждый ребенок стремился пробраться как можно ближе, уткнуться носом в её колени, вдохнуть успокаивающий цветочный аромат её духов. Оливия обнимала всех сразу, отдавая им свою ментальную энергию, успокаивая их детские страхи и обиды без единого слова. Почти каждый из этих малышей втайне, про себя, называл её мамой.

Самой первой, как и всегда, к Оливии подбежала маленькая Роза. Девочка в пышном розовом платьице выглядела так, словно сошла со страниц старинной сказки, и казалось, караулила у окна каждую минуту до прихода любимой воспитательницы. Роза обхватила Оливию за талию, преданно заглядывая ей в глаза.

И только один ребенок оставался в стороне. На веранде, в тени деревянного навеса, неподвижно стоял маленький Шип. Он внимательно, не мигая, наблюдал за этой бурной сценой всеобщей любви. Его личико не выражало никаких эмоций, а жесткие, непослушные для детской шевелюры волосы топорщились в разные стороны. Мальчик никогда не бежал в толпу. Он терпеливо и гордо ждал, когда Оливия освободится, подойдет к нему сама и привычным, мягким движением потреплет его по голове. Он не умел проявлять чувства так, как другие, но Оливия знала: за этим ледяным спокойствием скрывается глубокая, ранимая и очень опасная тайна.

Глава 2. Дети катастроф

Судьбы Розы и Шипа были похожи на две кометы, выброшенные мощным космическим взрывом из разных галактик, чтобы в итоге столкнуться в одной точке Земли.

Под самое Рождество в одном из самых элитных пригородов Женевы, в старинном швейцарском особняке, на свет появилась девочка. Её рождение казалось идеальным кадром для глянцевого журнала. Мать — признанная европейская красавица, чей лик украшал обложки модных домов, отец — потомственный аристократ с атлетическим телосложением и безупречными манерами. Младенца назвали Розой. С первых дней жизни её окружали вспышки фотокамер. Родители устраивали бесконечные эксклюзивные фотосессии, монетизируя ангельскую внешность дочери.

Но самой Розе это совсем не нравилось. Малышка плакала каждый раз, когда на неё направляли объективы, словно чувствуя, что яркий свет крадет её настоящую суть, превращая в бездушную картинку. Накануне её первого дня рождения, в канун Рождества, дом снова наполнился светом софитов. Шла масштабная съёмка. Младенца в пышном розовом платьице усадили в центре роскошной гостиной. Внезапно воздух в комнате стал густым, как сироп. Стены задрожали, софиты лопнули, и в следующую секунду страшный, необъяснимый взрыв разнес вековой особняк на куски. Эксперты позже напишут: «утечка газа», но на пепелище не найдут ни одного тела. Девочка просто исчезла.

В тот же самый час, за тысячи километров от Швейцарии, в глухой российской провинции бушевала ледяная янтарная метель. Пожилая дама, кутаясь в тяжелую соболью шубу, неохотно выгуливала своего добермана на окраине городского парка. Вдруг пес замер, навестирил уши и глухо зарычал. Из темноты, пробиваясь сквозь вой ветра, донесся пронзительный, хватающий за душу плач младенца. Звук казался неестественным: он раздавался как будто отовсюду и одновременно ниоткуда.

Доберман резко рванул поводок, увлекая за собой женщину прямо в глубокий сугроб, к самому краю крутого обрыва. За этим обрывом начиналось гиблое место — черное торфяное

болото, которое странным образом не замерзало даже в самые лютые сибирские морозы. Там, на самом уступе, лицом к парящей черной воде, стояла крошечная, едва научившаяся ходить девочка. На ней было легкое, совершенно не по погоде, пышное розовое платье. Она кричала так, что казалось, её крик сдерживает наступающую тьму болота. Женщина, тяжело дыша, подбежала к ребенку, подхватила её на руки и спрятала под шубу, согревая своим теплом. Так в России появилась своя Роза — девочка, которая не помнила своего прошлого, но принесла с собой необъяснимую, пугающую силу.

У Шипа была другая история, пахнущая металлом, кровью и жженой резиной.

Ему было всего шесть месяцев, когда минивэн его семьи на полной скорости протаранил тяжелый грузовик. В той страшной автокатастрофе мгновенно погибли все: отец, мать, старшая сестра и даже крупная овчарка, спавшая на заднем сиденье. Но малыш выжил. Спасатели, разрезая гидравлическими ножницами искореженный металл, обнаружили под телом мертвой собаки маленькое, едва дышащее существо.

Мальчик был сломан. Обе ключицы, обе ноги — кости ребенка превратились в месиво. В местной клинической больнице за его жизнь боролся молодой и амбициозный хирург Сергей. Он буквально по деталям собирал крошечный скелет, вшивая в нежные детские косточки титановые спицы и фиксируя суставы специальными медицинскими шинами со стальными микро-шипами для жесткой фиксации. Сергей проводил у постели сироты дни и ночи. Произошло чудо: мальчик не просто выжил, между одиноким хирургом и младенцем возникла ментальная связь. Сергей добился немыслимого — ему, холодному одинокому мужчине, официально позволили усыновить ребенка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.